

УДК 314.748

Россия и «новое зарубежье»:
структура и динамика
миграционного обмена
(1991–2015 гг.)

А. В. Шустов

Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

E-mail: a.v.shustov@yandex.ru

Научная статья

В статье рассматриваются миграции между Россией и государствами «нового зарубежья», возникшими после распада СССР в результате обретения независимости бывшими союзными республиками. На обширном статистическом материале показана временная динамика, объем и структура миграционных потоков на постсоветском пространстве. Исследовано соотношение эмиграции и иммиграции, а также значение нетто-миграции («чистой» миграции) для демографической ситуации в России и других странах СНГ на протяжении 1991–2015 гг. Проанализирована структура миграционного прироста населения РФ по странам и образуемым ими географическим и культурным макрорегионам, а также их вклад в формирование миграционных потоков. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о том, что иммиграция из бывших союзных республик позволила России во многом компенсировать естественную убыль коренного населения в 1990-е – первой половине 2000-х гг., а также привела к изменению этнической структуры новых независимых государств в пользу титульных этносов. При этом темпы эмиграции европейского населения были гораздо выше в азиатских и мусульманских по составу титульного населения странах СНГ, обеспечивших России большую часть миграционного прироста. В последние годы также отмечается значительной рост иммиграции в РФ из Украины, охваченной военно-политическим и социально-экономическим кризисом.

Ключевые слова: миграции; эмиграция; иммиграция; нетто-миграция; население; Россия; СНГ

Russia and the "New Abroad":
Structure and Dynamics
of Migration Flows (1991–2015)

A. V. Shustov

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article discusses the migration between Russia and the countries of "new abroad" that arose after the collapse of the USSR in the result of independence the former Soviet republics. On an extensive statistical material shows the temporal dynamics, volume and structure of migration flows in the post-Soviet space. Investigated the ratio of emigration and immigration, as well as the value of net migration for the demographic situation in Russia and other CIS countries for 1991–2015. The structure of the migration growth of the population of the Russian Federation on the countries and formed their geographical and cultural regions, and their contribution to the formation of migration flows. The results of the study concluded that immigration from the former Soviet republics has allowed Russia to largely offset the natural decline of the indigenous population in the 1990s – first half of the 2000s, and led to the change of the ethnic structure of the new independent states in favor of the titular nationalities. The rate of emigration of the European population was much higher in the Asian and Muslim in composition, the titular population of the CIS countries, which provided Russia for most of the migration gain. In recent years there has also been significant growth of immigration into Russia from the Ukraine where a military-political and socio-economic crisis.

Keywords: migration; emigration; immigration; net migration; population; Russia; CIS

Для цитирования: Шустов А. В. Россия и «новое зарубежье»: структура и динамика миграционного обмена (1991–2015 гг.) // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 2. С. 169–182.

For citation: Shustov A. V. Russia and the "New Abroad": Structure and Dynamics of Migration Flows (1991–2015). *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (2): 169–182. (in Russ.)

Введение

Распад Советского Союза и превращение союзных республик в новые независимые государства (ННГ) стали причиной масштабных миграционных процессов, в которые оказались вовлечены миллионы их граждан. Избранная всеми республиками бывшего СССР, кроме России, в качестве архетипа модель национального государства, базовые институты которого были заложены еще в советский период, привела к доминированию в системе государственного управления титульных этносов, стремившихся упрочить свои позиции во всех сферах общественной жизни. Положение усугублялось возникновением межэтнических и военно-политических конфликтов различной интенсивности, выдвигавших прежде всего «некоренные» этносы. В результате началась массовая эмиграция европейского населения на территорию бывшей «метрополии», в роли которой выступала Россия.

В общей сложности на долю РФ пришлось более 3/4 мигрантов, покинувших бывшие союзные республики после распада СССР. Часть переселенцев из стран СНГ направлялась также на Украину и в Белоруссию. Из стран «дальнего зарубежья» значительной была эмиграция в Германию и Израиль, куда ехали этнические немцы и евреи, а также в США. При этом миграционные потоки между Россией и странами «нового зарубежья» на протяжении последней четверти века заметно отличались по своему объему, динамике и структуре. Наряду с «постоянной» миграцией, подразумевавшей смену страны проживания, все более возрастала роль трудовой миграции, особенно значимой для республик Средней Азии, Украины и Молдавии.

Информационной базой работы послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) по миграции населения между РФ и государствами «ближнего зарубежья» на протяжении 1991–2015 гг. Обобщенные данные получены Росстатом путем обработки первичных документов учета «прибытия» и «убытия» населения, которые оформляются соответствующими органами государственной власти при регистрации по месту жительства. Статистика по иммиграции отражает число лиц, получивших разрешение на въезд в страну для постоянного жительства, по эмиграции – количество получивших с той же целью разрешение на выезд. Обе категории включают постоянно проживающих в РФ иностранцев и лиц без гражданства. Поскольку в течение года один и тот же человек может сменить место жительства несколько раз, данные Росстата отражают постоянную миграцию населения с определенной условностью [1, с. 130].

Причины миграций

Вопрос о том, какие причины вызвали массовые перемещения населения после распада СССР, относится к числу дискуссионных. В российской научной литературе сложился взгляд на эмиграцию «русскоязычного» («некоренного»¹) населения из Средней (Центральной) Азии², демонстрировавшей самые высокие среди макрорегионов бывшего СССР показатели миграционного оттока, как вынужденную (по причинам отъезда) и этническую (по составу переселенцев) [2; 3]. В работах среднеазиатских исследователей причины постсоветских миграций рассматривались в основном как

¹ Выражение «некоренное» население используется в работе как условное и потому первое слово взято в кавычки. Старожильческое славянское население проживает в северных областях современного Казахстана на протяжении 300–400 лет, а в отдельных районах Узбекистана, Киргизии и южных областей Казахстана – около 150 лет и фактически является на этих территориях коренным.

² Под Средней Азией в работе понимаются пять республик среднеазиатского (среднеазиатско-казахстанского) региона СССР: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. В современной литературе и официальных документах нередко используется название Центральная Азия, которая, помимо собственно Средней Азии, в западной научной традиции включает гораздо более обширный регион: западные районы Китая (Синцзян, Тибет, Внутреннюю Монголию и некоторые другие территории), Монголию, Афганистан, северо-восточные районы Ирана, северную часть Индии и Пакистана.

экономические (более низкий уровень жизни) и исторические (желание вернуться на историческую родину) [4; 5].

К числу наиболее обоснованных в теоретическом плане относится концепция казахстанского демографа А. Алексеенко, который предложил разделить факторы и причины эмиграции. Под первыми он понимал долговременные явления, генерирующие миграционные процессы, а под вторыми – производные от них ситуации. Основными факторами эмиграции из Казахстана он считал исторический, экономический и демографический, а причинами – политическую и этническую. Разное сочетание этих факторов и причин порождало различные типы миграционной ситуации в районах преимущественного проживания русских и казахов [7]. При этом трактовка причин эмиграции как этнополитических свидетельствует, что эмиграцию «некоренного» населения А. Алексеенко все же считал вынужденной.

Накануне окончательного распада Союза Госкомстат СССР провел выборочное исследование причин миграции населения, охватившее 11 стран СНГ (за исключением Прибалтики и Грузии) (табл. 1). Его главным преимуществом является возможность сравнительного анализа тех причин, которые побудили людей сменить место жительства в большинстве республик бывшего СССР. Однако это исследование, будучи проведенным в 1991 г., отразило ситуацию периода распада Советского Союза, в связи с чем его результаты не могут быть экстраполированы на последующие годы.

Таблица 1

**Причины эмиграции населения, 1991 г.
(в процентах от общего числа названных причин)¹**

Страны	Учеба	Смена места работы	Обострение межнациональных отношений	Обострение криминальной обстановки	Семейные обстоятельства	Неустроенность быта	Другое
Закавказье							
Азербайджан	5,1	7,7	47,9	7,9	19,6	3,0	8,8
Армения	4,8	8,1	39,4	7,9	23,9	7,1	8,8
Средняя Азия							
Казахстан	11,1	14,1	10,9	1,3	33,6	8,5	20,5
Киргизия	8,0	12,8	32,7	3,8	22,5	6,5	13,7
Таджикистан	5,5	9,1	40,6	5,7	22,9	4,4	11,8
Туркменистан	13,1	13,9	15,4	1,3	30,0	5,7	20,6
Узбекистан	8,3	10,0	27,3	2,5	25,6	6,2	20,1
Западные страны СНГ и Россия							
Белоруссия	11,5	15,5	1,4	0,3	27,5	8,9	34,9
Украина	11,3	18,8	3,2	0,5	36,6	10,2	19,4
Молдавия	10,9	17,6	26,3	2,2	24,9	7,4	10,7
Россия	5,5	16,6	3,2	0,6	40,2	13,9	20,0

В тех республиках, которые пережили этнические конфликты, главной причиной эмиграции стал рост межнациональной напряженности. Так, в Азербайджане и Армении, втянутых с конца 1980-х гг. в конфликт из-за Нагорного Карабаха, обострение межэтнических отношений в качестве причины эмиграции назвали 49,7 и 39,4 % опрошенных соответственно. Роль межнациональной напряженности также оказалась высокой в Таджикистане (40,6 %), где в феврале 1990 г. имели место массовые беспорядки в Душанбе, Киргизии (32,7 %), пережившей масштабные столкновения между киргизами и узбеками

¹ Составлено по [6, с. 7]

в Ошской области (июнь 1990 г.), а также в Молдавии (26,3%), где в это время разгорался конфликт с русскоязычным Приднестровьем.

Существенно меньшим значение межэтнической напряженности было в Туркмении (15,4%) и Казахстане (10,9%), где открытых национальных конфликтов в этот период не было. В то же время на фоне славянских республик, где этнической напряженностью были вызваны от 1,4% миграций в Белоруссии до 3,2% на Украине и в России, ее уровень в Казахстане и Туркмении был достаточно высоким.

В славянских же республиках решающими стали «мирные» факторы смены места жительства. В России к ним относились «семейные обстоятельства», «перемена места работы» и «неустроенность быта» (40,2%: 16,6%: 13,9% соответственно), а на Украине и в Белоруссии третьей после «семейных обстоятельств» и «перемены места работы» причиной миграции стала учеба (36,6: 18,8 и 11,3% и 27,5:15,5: 11,5% соответственно).

Этнополитические причины продолжали играть ведущую роль в стимулировании отъезда «некоренного» населения из «нового зарубежья» и в дальнейшем. Особенно значимыми они были в государствах Закавказья, переживших целый ряд межэтнических конфликтов (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия), Таджикистане, где в 1992-1997 гг. шла гражданская война, и Молдавии с ее приднестровским конфликтом. Среди «мирных» этнополитических факторов наиболее мощным выталкивающим действием, по оценке С. Савоскула, являлось незнание титульных языков. По мере адаптации «некоренных» этносов к новым условиям жизни росло значение социально-экономических факторов эмиграции [8, с. 430-432].

На объем и динамику постсоветских миграций большое влияние оказал тот факт, что распад СССР произошел в «добровольном» порядке и не стал, как во многих странах афро-азиатского мира, результатом национально-освободительной борьбы. Большинство вооруженных конфликтов разгорелось уже после дезинтеграции Союза и было вызвано внутренними (Таджикистан, Грузия, Молдавия) или межгосударственными (Армения-Азербайджан) противоречиями, а не отнюдь не борьбой республик за свой суверенитет. Показательно, что на мартовском референдуме 1991 г. самый большой процент голосов за Союз отдали мусульманские республики. Поэтому эмиграция «русскоязычного» населения из большинства государств СНГ была относительно плавной и растянулась на несколько десятилетий.

«Волны» миграционного обмена: макрорегиональный подход

Всплеск миграций между Россией и государствами «нового зарубежья» начался сразу после распада СССР, а их пик пришелся на первую половину 1990-х гг. (рис. 1). Резкий рост миграционного оттока населения из бывших республик начался уже в 1992 г., когда стало очевидным, что распад Союза необратим и заменой ему СНГ не станет. По сравнению с 1991 г. объем нетто-миграции (разница между числом эмигрантов и иммигрантов) вырос в 3,4 раза (со 105,4 до 355,7 тыс.), а в 1993 г. – в 5,3 раза (до 553,8 тыс.). Своего максимального уровня отъезд населения из республик бывшего СССР достиг в 1994 г., когда по сравнению с 1991 г. он увеличился почти в 9 раз, а «чистый» приток населения в РФ составил 914,6 тыс. чел. [9, с. 330-333].

Резкое увеличение нетто-миграции из государств «нового зарубежья» в Россию во многом произошло из-за усиления асимметричности миграционного обмена. Несмотря на то, что отток населения из союзных республик в РСФСР начался еще в 1970-е гг., а в Казахстане – с конца 1960-х гг., вплоть до распада СССР иммиграция и эмиграция в значительной степени уравнивали друг друга. После 1991 г. эмиграция в страны СНГ многократно сократилась, а выезд в обратном направлении увеличился, в связи с чем «чистый» миграционный отток резко возрос. Только на протяжении первой половины 1990-х гг. в Россию переселилось 4,5 млн жителей «ближнего зарубежья», обратный отток составил около 2 млн, а миграционный прирост населения РФ превысил 2,5 млн чел. (табл. 2).

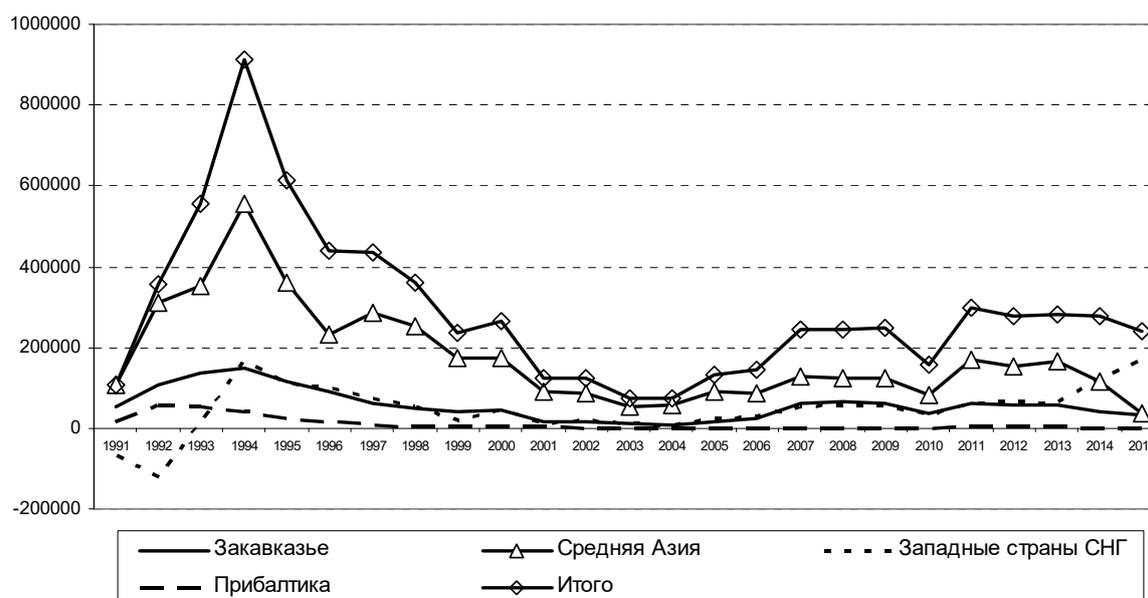

Рисунок 1. Нетто-миграция между Россией и республиками бывшего СССР (по макрорегионам), чел. 1991-2015 гг.¹

Таблица 2

Миграции населения между Россией и макрорегионами постСССР, 1991–2015 гг. (чел.)¹

Макрорегионы	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	1991–2015
Прибыло в Российскую Федерацию						
Закавказье	688 972	339 122	83 786	264 038	360 585	1 736 503
Средняя Азия	2 256 731	1 327 125	464 355	602 466	1 154 604	5 805 281
Западные страны СНГ	1 351 216	717 247	209 210	301 135	685 170	3 263 978
Прибалтика	231 610	42 272	9 830	8 589	18 526	310 827
Всего	4 528 529	2 425 766	767 181	1 176 228	2 218 885	11 116 589
Выбыло из Российской Федерации						
Закавказье	123 455	46 547	17 776	13 203	113 184	314 165
Средняя Азия	568 393	209 447	83 293	54 577	513 136	1 428 846
Западные страны СНГ	1 254 287	420 589	131 807	67 545	207 751	2 081 979
Прибалтика	40 745	10 420	4 145	3 351	8 615	67 276
Всего	1 986 880	687 003	237 021	138 676	842 686	3 892 266
Нетто-миграция						
Закавказье	565 517	292 575	66 010	250 835	247 401	1 422 338
Средняя Азия	1 688 338	1 117 678	381 062	547 889	641 468	4 376 435
Западные страны СНГ	96 929	296 658	77 403	233 590	477 419	1 181 999
Прибалтика	190 865	31 852	5 685	5 238	9 911	243 551
Итого	2 541 649	1 738 763	530 160	1 037 552	1 376 199	7 224 323

Во второй половине 1990-х гг. миграционная «волна» пошла на спад. Военные конфликты в большинстве государств Содружества (Армения, Азербайджан, Грузия, Молда-

¹ Составлено по [9, с. 330-333; 10]

вия, Таджикистан) вошли в фазу затухания или прекратились. Наметилась относительная стабилизация социально-экономической и политической ситуации. В итоге «некоренное» население сумело частично адаптироваться к новой реальности. Во второй половине 1990-х гг. общий объем миграционного обмена между Россией и «новым зарубежьем» по сравнению с началом десятилетия сократился более чем в два раза. Если в 1991-1995 гг. население РФ за счет миграций увеличилось более чем на 2,5 млн чел., за 1996-2000 гг. – только на 1,7 млн (табл. 2).

Асимметричность миграционного обмена между РФ и странами СНГ, напротив, заметно возросла. Если в первой половине 1990-х гг. иммиграция в Россию из «нового зарубежья» превышала эмиграцию в 2,3 раза, то во второй половине десятилетия – уже в 3,5 раза. В начале 1990-х гг., когда перспективы развития ННГ еще казались радужными, наблюдался феномен возвратной эмиграции титульных этносов из России. Этому способствовал раздел Вооруженных сил СССР и становление национальных армий, делавших ставку на обеспечение офицерскими кадрами из числа титульных этносов. Но уже с 1994 г. отток титульных этносов в страны СНГ сменился их притоком в РФ, который сохранялся и в дальнейшем [11, с. 132-133].

Своего нижнего уровня миграции между Россией и «новым зарубежьем» достигли в первой половине «нулевых» годов, оказавшихся наиболее успешными в экономическом плане. После финансового кризиса 1998 г. экономики РФ и других стран СНГ, тесно связанные между собой, начали быстро расти, чему способствовал и рост мировых цен на нефть. Националистические настроения в бывших союзных республиках после резкого взлета в начале 1990-х гг. постепенно пошли на спад. К тому же число славян в азиатских странах СНГ значительно сократилось, что стало порождать опасения по поводу потери квалифицированной рабочей силы¹. Некоторые государства Содружества, такие как Казахстан и Киргизия, были вынуждены смягчить свою национальную политику, приняв законы об официальном статусе русского языка. В итоге объем миграций упал втрое: в Россию за этот период прибыло 767,2 тыс., выехало в обратном направлении – 237 тыс., а «чистая» иммиграция в РФ составила 530,2 тыс. чел. (табл. 2).

Но уже в следующей «пятилетке» миграционная ситуация меняется. В ряде стран СНГ обострилась внутривнутриполитическая обстановка, и положение «некоренного» населения начала ухудшаться. В Киргизии на протяжении второй половины «нулевых годов» произошли два госпереворота (март 2005 г. и апрель 2010 г.), а также масштабные столкновения между узбеками и киргизами в южных областях (июнь 2010 г.). В Казахстане активизировалась кампания по переводу делопроизводства на казахский язык и вновь зашла речь о введении алфавита на латинице. На Украине в 2004 г. произошла первая «оранжевая революция», ознаменовавшаяся приходом к власти националистов. Кроме того, в 2007 г. начала работать госпрограмма переселения в РФ соотечественников. Как следствие, объем иммиграции в Россию в 2006-2010 гг. вырос из всех макрорегионов, кроме Прибалтики.

Одновременно с этим значительно сократилась и эмиграция из РФ. В результате «чистый» миграционный приток в Россию из Закавказья во второй половине «нулевых» вырос почти в 4 раза, из западных стран СНГ – втрое, из Средней Азии – почти в полтора раза, и лишь из Прибалтики – незначительно сократился (рис. 2). Обмен населением со странами «нового зарубежья» в итоге стал еще более асимметричным. Число иммигрантов выросло в полтора раза (до 1,2 млн), эмигрантов – снизилось почти вдвое (до 138,7 тыс.), а «чистая» иммиграция увеличилась в два раза. Как следствие, население под влиянием России за пять лет миграций увеличилось более чем на 1 млн чел.

¹ В связи с массовым отъездом русскоязычного населения из Таджикистана аэропорт Душанбе столкнулся с нехваткой авиадиспетчеров и несколько раз находился на грани закрытия [20, с. 402, прим. 5]. По данным Г. Ситнянского, среди киргизов уже в 1992 г. возросли страхи перед отъездом европейцев, появилась боязнь полной разрухи, голода, межплеменной войны, а также узбекской угрозы, а к 1993 г. отъезд русскоязычного населения создал в экономике республики ситуацию, близкую к катастрофе [21].

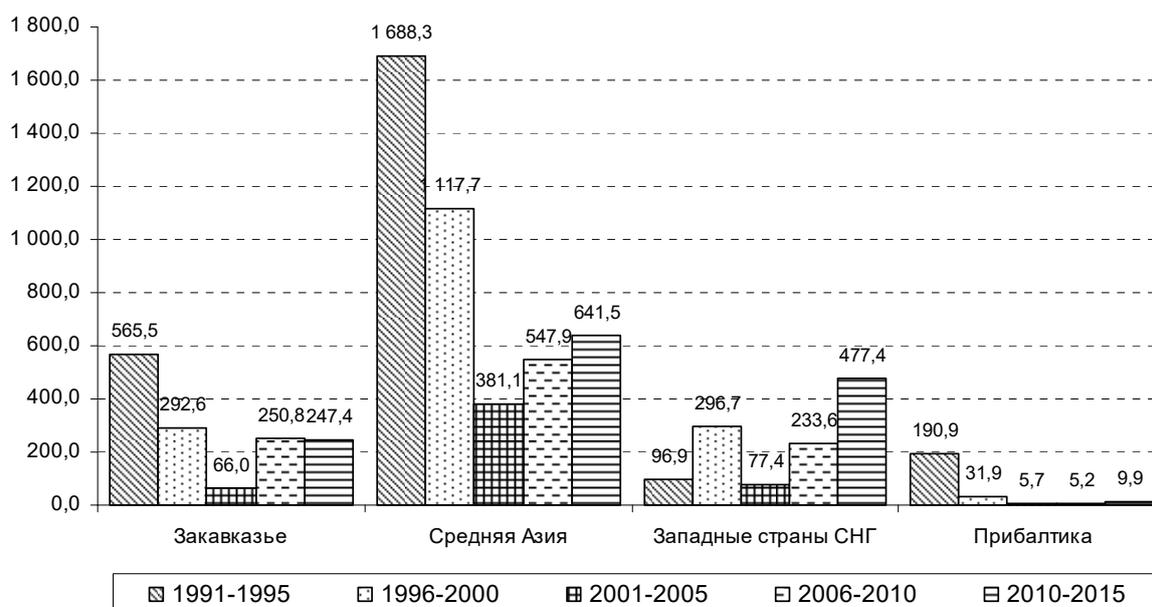

Рисунок 2. Динамика нетто-миграции между Россией и республиками бывшего СССР (по макрорегионам), чел. 1991-2015 гг., тыс. чел.¹

На первую половину «десятих» годов пришелся самый глубокий за последние полвека политический кризис в отношениях между Россией и Западом, вызванный украинским майданом и последовавшими за ним присоединением Крыма к России и событиями в Донбассе, а также военным конфликтом в Сирии. Сложное положение в экономике, связанное с антироссийскими санкциями, снижением мировых цен на нефть и резким падением курса рубля по отношению к доллару и евро, снизило привлекательность России для трудовых мигрантов из стран СНГ. Но, несмотря на это, иммиграция из всех макрорегионов бывшего СССР, кроме Закавказья, заметно возросла, что было связано как с гражданской войной на Украине, так и некоторым усилением эмиграции из Средней Азии и Прибалтики.

Переселение в РФ стимулировалось как внутривнутриполитическими, так и экономическими причинами. На Украине ключевым «генератором» эмиграции стал «евромайдан», спровоцировавший гражданскую войну в Донбассе и бегство около 1 млн чел в Россию. По мере разрастания кризиса и падения уровня жизни возрастало значение экономических причин эмиграции. Примечательно, что одновременно росла иммиграция в РФ и жителей Белоруссии и Молдавии. Из Средней Азии уезжало как «русскоязычное» население, не уверенное в завтрашнем дне, так и представители коренных этносов, недовольные низким уровнем жизни.

По сравнению со второй половиной «нулевых» годов число тех, кто переселился в Россию за 2011-2015 гг., увеличилось с 1,2 до 2,2 млн. При этом эмиграция из РФ возросла более чем в 6 раз (со 138,7 до 842,7 тыс.), а «чистая» иммиграция – в 1,3 раза (с 1 037,7 до 1 376,2 тыс.). Частично такой рост был вызван новой методикой учета миграции. С 2011 г. Росстат начал рассматривать в качестве мигрантов лиц, зарегистрированных по месту пребывания на 9 месяцев и более, а также снятых с миграционного учета в связи с окончанием срока регистрации [12; 13]. Но оценить влияние этих нововведений на статистику миграции без сведений о количестве лиц, учтенных по этой методике за разные периоды времени, невозможно.

Всего за четверть века, минувшую после распада СССР, постоянная («регистрируемая») иммиграция в РФ из стран «нового зарубежья» составила 11 116,6 тыс., обратно выехало 3 892,3 тыс., а «чистый» миграционный прирост достиг 7 224,3 тыс. чел. Самое

¹ Составлено по [9, с. 330-333; 10].

большое число переселенцев прибыло из Средней Азии (60,6 %), за которой с большим отрывом следовало Закавказье (19,7 %), западная часть СНГ (16,4 %) и Прибалтика (3,4 %), иммиграция из которой была минимальной (рис. 3). Сравнение структуры нетто-миграции по макрорегионам с численностью их населения, зафиксированного переписью 1989 г., показывает, что интенсивность иммиграции из азиатских республик была в 1,7 раза выше из Белоруссии, Молдавии и Украины – втрое, а из Прибалтики – в 1,7 раза ниже [11, с. 9].

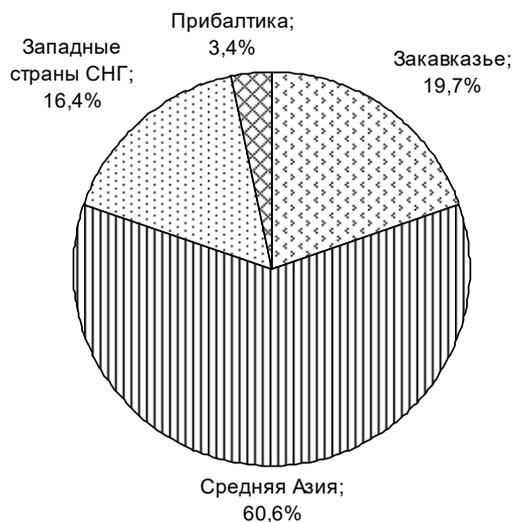

Рисунок 3. Структура нетто-миграции между Россией и республиками бывшего СССР по макрорегионам¹.

«Волны» миграционного обмена: «страновой» подход

«Страновой» подход к анализу миграционных потоков на пространстве бывшего СССР, отражающий миграции на уровне отдельных государств, дополняет и конкретизирует «макрорегиональный». Его преимущество заключается в учете нюансов и особенностей, плохо различимых при макрорегиональном подходе. Как показывает «страновой» анализ нетто-миграции, самое большое число переселенцев за 25 лет прибыло в Россию из Казахстана (рис. 4), который по численности населения в 1989 г. (16,5 млн) находился среди союзных республик лишь на третьем месте, заметно уступая Узбекистану (19,9 млн) и тем более Украине (51,7 млн). [11, с. 9]. Неравномерность переселенческих потоков из этих стран доказывает, что эмиграция была вынужденной и определялась как общей численностью «некоренных» этносов, так и особенностями внутривнутриполитической ситуации.

Обмен населением между Казахстаном и Россией в течение всего «периода независимости» складывался в пользу последней. Для него характерны два пика, самый большой из которых пришелся на 1994 г. (-304,5 тыс. чел.), а второй – на 1997 г. (-210,5 тыс.). К началу «нулевых» годов потери республики из-за эмиграции ее жителей в РФ резко снизились и оставались на таком уровне вплоть до начала следующего десятилетия, когда они вновь начали расти. Отток населения из Узбекистана был гораздо более плавным. Своего пика он достиг в том же 1994 г. (-135,5 тыс.), но затем начал снижаться и увеличился только во второй половине «нулевых» и начале «десятих» годов. В 2015 г. Росстат даже зафиксировал «чистый» отток населения из России в Узбекистан, который составил 20,7 тыс. чел. [10].

¹ Составлено по табл. 2.

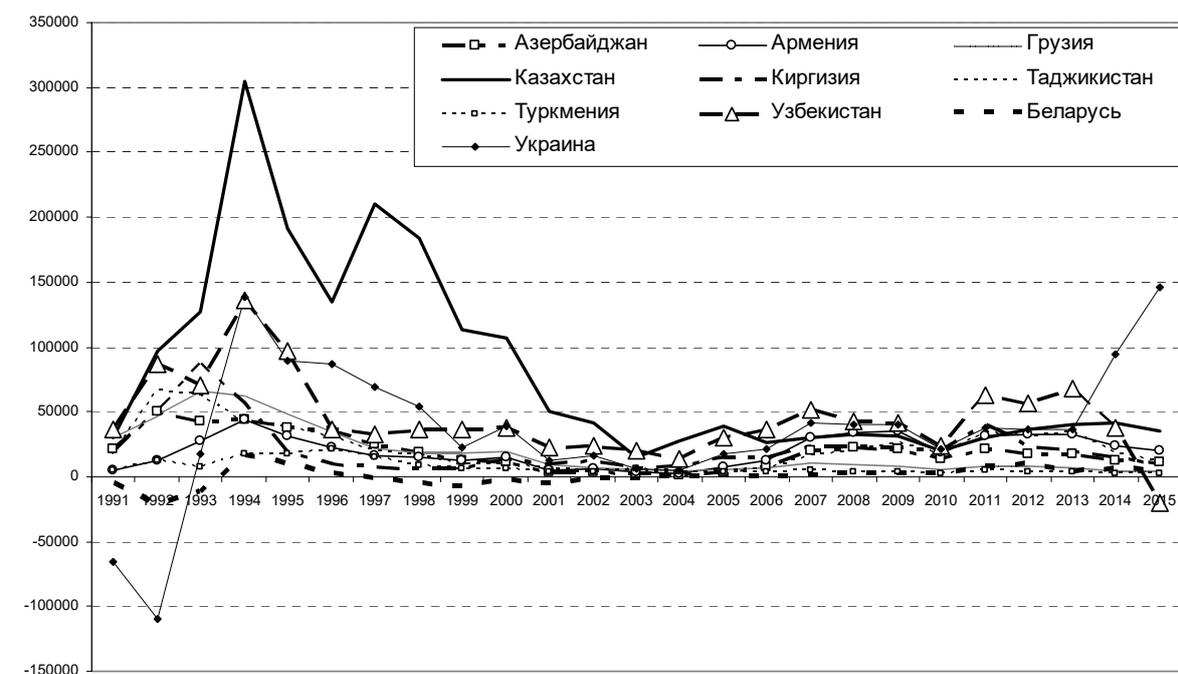

Рисунок 4. Динамика нетто-миграции между Россией и республиками бывшего СССР (по странам), чел. 1991-2015 гг., тыс. чел.¹

«Кривая» миграций между Россией и Украиной заметно отличается. В 1991–1992 гг. РФ имела с ней отрицательное сальдо миграционного обмена в размере 176,1 тыс., которое уже в 1993 г. сменяется притоком населения. В 1994 г. демографическая убыль Украины из-за эмиграции в Россию достигает максимума и составляет 139 тыс. чел., после чего происходит ее плавное снижение. Эмиграция с территории Украины заметно возросла в течение последнего десятилетия (2006–2015 гг.), когда ее население из-за оттока в Россию сократилось более чем на 0,5 млн чел., причем почти половина этой цифры пришлась на 2014–2015 гг.

Обмен населением с Белоруссией был гораздо менее интенсивным. Более того, Росстат неоднократно фиксировал отток населения из РФ в Белоруссию, наблюдавшийся в 1991–1993 гг., 1997–2004 гг. и 2006 г. С 2007 г. миграционный обмен с Белоруссией стал для России положительным, хотя его объем по-прежнему невелик [10].

Схожую картину рисует анализ нетто-миграции по пятилетним периодам. Белоруссия оказалась единственной республикой бывшего СССР, которая в обмене населением с Россией демонстрировала его прирост на протяжении 1991–1995, 1996–2000 и 2001–2005 гг. (табл. 3). Ни одна из других стран «нового зарубежья», несмотря на фиксированный в отдельные годы миграционный прирост, таких результатов не показывала. На общем фоне заметно выделяется и Украина. Во второй половине 2000-х и первой половине 2010-х гг. она продемонстрировала самый заметный среди государств «нового зарубежья» рост нетто-миграции в Россию и вышла по этому показателю на первое место, опередив ранее лидировавшие Казахстан и Узбекистан. Примечательна также крайне незначительная миграция в РФ из Прибалтики, «русскоязычное» население которой сдерживает наличие «шенгенской зоны», дающее возможность работать в странах ЕС.

Миграционный обмен между Россией и республиками Средней Азии также демонстрировал резкий рост в первой половине 1990-х гг., который сменился спадом во второй половине десятилетия и начале «нулевых» годов. Во второй половине 2000-х и первой половине 2010-х гг. эмиграция из Средней Азии вновь возросла. С 2006 г. по «чистой» иммиграции в РФ на первое место в регионе вышел Узбекистан, который опередил лидировавший ранее Казахстан. Учитывая, что по общей численности «русскоязычного» насе-

¹ Составлено по [9, с. 330–333; 10]

ления Узбекистан как минимум в 4 раза уступал Казахстану, смена «лидера», видимо, объясняется экономическими факторами. Социально-экономическое развитие Казахстана в течение последних полутора десятилетий было гораздо динамичней, что обеспечивало его гражданам более высокий уровень жизни и сдерживало отток «некоренных» этносов.

Таблица 3

**Нетто-миграция населения между Россией и республиками бывшего СССР,
1991–2015 гг. (чел.)¹**

Страны/макрорегионы	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	1991–2015
Закавказье	565 517	292 575	66 010	250 835	247 401	1 422 338
Азербайджан	195 845	103 053	14 428	84 353	79 463	477 142
Армения	120 207	80 257	23 530	130 432	140 463	494 889
Грузия	249 465	109 265	28 052	36 050	27 475	450 307
Средняя Азия	1 688 338	1 117 678	381 062	547 889	641 468	4 376 435
Казахстан	748 652	748 731	174 496	141 317	182 698	1 995 894
Киргизия	228 982	43 925	51 429	105 344	109 700	539 380
Таджикистан	227 570	87 095	22 386	86 936	129 783	553 770
Туркмения	57 856	58 224	21 902	18 036	16 964	172 982
Узбекистан	425 278	179 703	110 849	196 256	202 323	1 114 409
Западные страны СНГ	96 929	296 658	77 403	233 590	477 419	1 181 999
Беларусь	- 11 610	- 14 871	- 7 608	6 879	33 192	5 982
Украина	69 224	272 368	58 076	163 287	351 193	914 148
Молдавия	39 315	39 161	26 935	63 424	93 034	261 869
Прибалтика	190 865	31 852	5 685	5 238	9 911	243 551
Латвия	91 405	18 274	3 461	2 818	4 296	120 254
Литва	42 793	3 840	1 396	1 194	2 025	51 248
Эстония	56 667	9 738	828	1 226	3 590	72 049
Итого	2 541 649	1 738 763	530 160	1 037 552	1 376 199	7 224 323

Структура нетто-миграции между РФ и «новым зарубежьем» по странам также показывает абсолютное доминирование азиатских республик. Первое место по числу переселенцев прочно занимает Казахстан (27,6%), за которым с большим «отрывом» следует Узбекистан (15,4%). В совокупности на две эти страны приходится почти половина (43,1%) «чистой» иммиграции в Россию за 1991–2015 гг., хотя и по общей численности населения, и по количеству русских они на момент распада СССР значительно уступали Украине, которая дала всего 12,7% нетто-миграции. В ее структуре также достаточно велика доля Таджикистана (7,7%), откуда европейское население бежало из-за гражданской войны, и Киргизии (7,5%), из которой «некоренные» этносы выталкивало сочетание экономических проблем и перманентной общественно-политической нестабильности (рис. 5).

¹ Составлено по: [9, с. 330–333; 10]

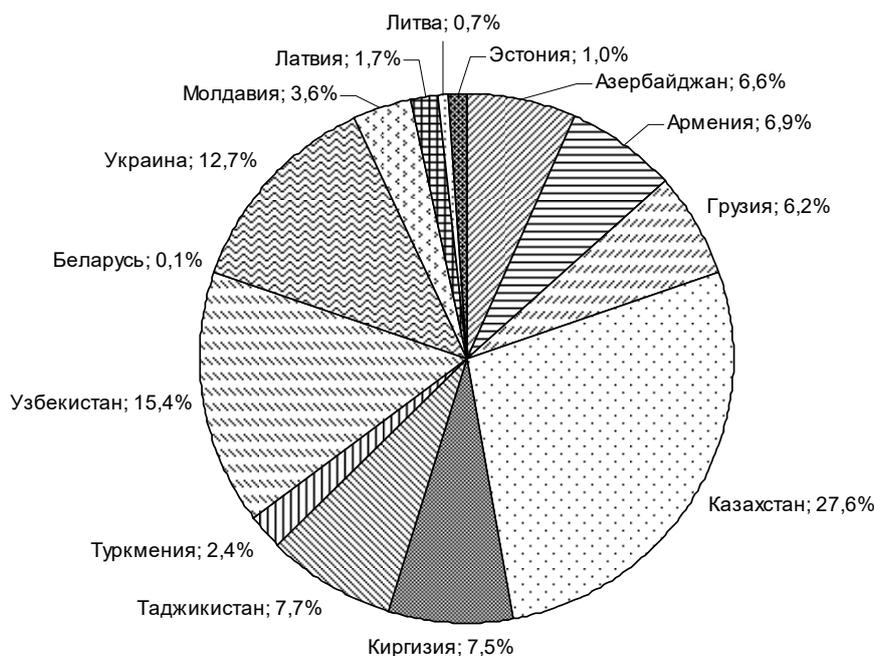

Рисунок 5. Структура нетто-миграции между Россией и республиками бывшего СССР за 1991-2015 гг. по странам.¹

Существенную роль в формировании переселенческих потоков сыграли государства Закавказья. В совокупности они обеспечили 1/5 (19,7 %) нетто-миграции в РФ, хотя ко времени распада СССР русских и представителей других «некоренных» этносов на их территории оставалось не слишком много. «Чистый» миграционный приток в Россию из Закавказья на протяжении 1991–2015 гг. составил более 1,4 млн чел., вдвое превысив зафиксированную переписью 1989 г. численность русских (785,1 тыс.) [8, с. 322], что было связано с участием в миграции коренного населения.

Из Прибалтики, где русских было значительно больше (1,7 млн), приток мигрантов был крайне незначительным, составив всего 3,4 % нетто-миграции в РФ. По этому показателю Прибалтику опережала даже Молдавия (3,6 %), значительно уступавшая ей по общей численности населения.

На общем фоне очень низкой выглядит иммиграция из Белоруссии (0,1 %), наиболее тесно интегрированной с Россией. Между двумя странами с 2000 г. действовало Союзное государство, с 2010 г. – Таможенный, а с 2015 г. – Евразийский экономический союз. Низкая иммиграция в РФ связана с более стабильной по сравнению с другими странами СНГ экономической ситуацией, а также благоприятной для русских культурно-информационной и языковой средой. Впрочем, с конца «нулевых» годов приток населения из Белоруссии начал расти, что говорит об изменении внутренней ситуации.

Этносоциальный состав мигрантов

В потоках «постоянной», «регистраруемой» миграции преобладали представители «некоренных», европейских этносов, составлявших накануне распада СССР весомую часть населения большинства союзных республик. Особенно заметной эта тенденция была на протяжении 1990-х гг., когда новые независимые государства переживали всплеск националистических настроений, а их нетитульное население было поставлено перед необходимостью выбора гражданства и страны проживания. По данным Л.Л. Рыбаковского, на протяжении первых трех лет после распада Союза (1992–1994 гг.) на долю русских приходилось 65,3% вынужденных мигрантов, прибывших в Россию из Казахстана, украинцев

¹ Составлено по: табл. 3.

– 9,1 %, татар – 7,6 %, немцев – 3,2 %. В составе вынужденных переселенцев из Киргизии соотношение этих этнических групп выглядело как 68,3: 4,1: 16,5: 1,0 %, из Таджикистана – 70,7: 3,3: 9,7: 0,0 %, а из Узбекистана – 49,4: 3,3: 34,4: 0,0 % [14].

По замечанию Г. Витковской, в 1995 г. славяне составляли 80 % эмигрантов из Казахстана. Особенно рельефно этнический состав мигрантов выглядит в сопоставлении с их удельным весом в составе населения. Так, на долю русских и украинцев приходилось 69 % и 9 % всех эмигрантов соответственно, а в общей массе населения республики они составляли 35 % и 5 % соответственно. Казахи среди выбывших в РФ переселенцев составляли всего 5 %, а их удельный вес в составе населения достигал на тот момент 46 % [2, с. 99]. На протяжении 1989–1999 гг. 3/4 всей «чистой» миграции в Россию из Средней Азии обеспечили восточные славяне, в том числе 2/3 – русские. За 1991–1999 гг. население России за счет иммиграции из этого региона увеличилось на 3 млн русских, 243 тыс. украинцев и 30,4 тыс. белорусов [15, с. 102–103].

Восточные славяне составляли большинство переселенцев и в начале «нулевых» годов. Так, за 2001 г. русские обеспечили 76,5%, а украинцы – 9 % миграционного прироста населения РФ. При этом численность белорусов в России, напротив, сократилась из-за эмиграции на 1,3 тыс. чел. В 2004 г. на долю русских пришлось 72,3 %, украинцев – 9,6 %, а белорусов – 0,6 % нетто-миграции. Среди других народов России заметную роль в миграционных потоках играли татары, обеспечившие в 2001 г. 9 %, а в 2004 г. – 7,7 % всей «чистой» иммиграции. Схожей была и роль армян, составлявших в 2001 г. 7,6 %, а в 2004 г. – 7,2 % «чистых» иммигрантов [16, с. 560–561]. Оценка этнического состава переселенцев в последующие годы осложняется тем, что Росстат перестал публиковать сведения по их национальному составу.

Половозрастной состав мигрантов отличался преобладанием населения трудоспособного и младшего возраста, а также более низким, чем в «принимающем обществе» (России), удельным весом пенсионеров. Кроме того, переселенцы вдвое превосходили как «принимающее», так и «отпускающие» общества по уровню высшего образования и отличались высоким уровнем профессиональной квалификации [15, с. 104–105]. Особенности возрастного состава мигрантов объяснялись тем, что в РФ переселялись в первую очередь семьи с детьми, которые не в последнюю очередь заботило их будущее, а пенсионеры нередко предпочитали доживать свой век на прежнем месте. Социально-профессиональный состав переселенцев был тесно связан с этносоциальной структурой славянского населения государств СНГ, среди которого преобладали квалифицированные рабочие, инженеры и специалисты технического профиля [17, с. 32–33.]

В целом социально-этнический облик «региструемой» иммиграции был благоприятен для России, позволяя ей компенсировать естественную убыль славянского населения и получить квалифицированных специалистов. В странах СНГ из-за оттока европейского населения, напротив, наблюдались процессы примитивизации и даже архаизации социальной структуры, в составе которой падала роль сегментов, связанных с научно-техническим развитием и современными отраслями промышленного производства.

Заключение

Массовые перемещения населения после распада СССР выявили разделение бывших союзных республик на две группы. К первой из них относилась Россия, население которой в ходе миграционного обмена с «новым зарубежьем» росло, а ко второй – большинство остальных стран СНГ и Прибалтики, число жителей которых из-за эмиграции сокращалось. Исключением являлась Белоруссия, имевшая на протяжении конца 1990-х – середины 2000-х гг. миграционный прирост населения. В отдельные годы за счет миграций, по данным Росстата, также росло население Украины (1991–1992 гг.) и Узбекистана (2015 г.). При этом общий баланс миграций с государствами ближнего зарубежья в эти годы складывался в пользу РФ.

Воздействие миграционных потоков на «отпускающие» и «принимающее» общества было различным. России, переживавшей с 1992 г. глубокий демографический кризис, переселение 7 млн чел. из стран СНГ позволило частично компенсировать убыль ко-

ренного населения [18], которая могла бы приобрести совершенно другие масштабы. В Белоруссии, Молдавии, Прибалтике и на Украине эмиграция еще более усугубила процессы депопуляции населения и привела к снижению его численности. В среднеазиатских странах СНГ, число жителей которых в 1989–2016 гг. выросло с 49,4 до 69,8 млн чел. [11, с. 9; 19, р. 17], эмиграция частично снизила напряженность на рынках труда, но в то же время привела к потере квалифицированных кадров, которые в советский период обеспечивали развитие промышленности, инженерной и социальной инфраструктуры.

В государствах Средней Азии из-за эмиграции «некоренных» этносов резко снизился удельный вес европейских и вырос – азиатских и мусульманских – народов. Общая численность русских, которые накануне распада СССР были вторым этносом во всех республиках региона, кроме Таджикистана, за два постсоветских десятилетия упала почти вдвое (с 9,4 до около 5 млн), а их удельный вес – с более чем 1/5 до менее 1/10. Население Средней Азии стало гораздо более моноэтничным. В Узбекистане, Туркмении и Таджикистане доля титульных этносов превысила 3/4, в Киргизии – 70 %, а в Казахстане – приблизилась к 2/3 населения [15, с. 133, 186]. В отличие от азиатских стран СНГ в его западной части эмиграция была не столь масштабной, и численность русских оказалась более стабильной.

Перспективы миграций на пространстве бывшего СССР связаны с несколькими основными тенденциями: продолжающимся отъездом в РФ «некоренного», преимущественно европейского населения из Средней Азии, усилением эмиграции славян из западных стран СНГ и прежде всего из охваченной глубоким военно-политическим и экономическим кризисом Украины, а также притоком в Россию титульных этносов бывших союзных республик, главным образом в форме временной, трудовой миграции. Основными демографическими «резервуарами» для пополнения населения РФ в обозримой перспективе будут Средняя Азия, где все еще остается значительное по численности восточнославянское население, и Украина, переживающая всплеск эмиграционных настроений. Поскольку России в ближайшие два десятилетия предстоит сложный демографический период, связанный со вступлением в брачный возраст малочисленных поколений 1990-х гг., значение эмиграции славян из этих регионов будет нарастать.

Ссылки / Reference

- [1] Российский статистический ежегодник. М., 2001.
- [2] Витковская Г. Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996. С. 83-130.
- [3] Панарин С. А. Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты воздействия на миграционную ситуацию // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998.
- [4] Максакова Л. Миграция населения из Узбекистана // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998.
- [5] Турисбеков З. О проблемах миграции и демографической ситуации в Казахстане // Казахстанская правда. 26.01.1999.
- [6] Страны-члены Содружества Независимых Государств в 1991 г. Статкомитет СНГ. М., 1992.
- [7] Алексеенко А. Н. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана: причины и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998.
- [8] Савоскул С. С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М., 2001.
- [9] Демографический ежегодник России. М., 1999.

- [10] Международная миграция (1997-2015 гг.) // Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
- [11] Население СССР. По данным Всесоюзной переписи 1989 г. М., 1990.
- [12] Мукомель В. И. Миграционные процессы в России 1985-2015 // Последние 30. 12.05.2015. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/>.
- [13] Образ России в современном мире. Аналитический доклад. Центр политической информации. М., 2013.
- [14] Рыбаковский Л. Л. Миграционный обмен России и стран Центральной Азии // Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2008.
URL: <http://rybakovsky.ru/migracia3d4.html>.
- [15] Шустов А. В. Формирование этнонациональной структуры независимых государств Средней Азии (1990-е – начало 2010-х гг.). М., 2016.
- [16] Демографический ежегодник России. М., 2005.
- [17] Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. Этносоциологический очерк. М., 1993.
- [18] Timothy H. Russia's Demographic Decline Continues // Population Reference Bureau. 2002. June.
URL: <http://www.prb.org/Publications/Articles/2002/RussiasDemographicDeclineContinues.aspx>.
- [19] World Population Data Sheet 2016. Of the Population Reference Bureau. Washington, D.C., 2016.
- [20] Социальный облик Востока. М., 1999.
- [21] Ситнянский Г. Киргизия: национальные проблемы, внутренние и внешние // Центральная Азия и Кавказ. 1998. № 15. URL: http://www.ca-c.org/journal/15-1998/st_08_sitnjansky.shtml.